

Гермиона не могла позволить своему жениху продолжить самобичевание. «-Ты не темный волшебник, и никогда им не будешь. Ты Центурион, который справился с проблемой так, как и должен гoblin."

Тонкс стояла в стороне, не желая вмешиваться в семейные дела, но теперь выступила вперед, желая сказать пару слов. Она видела, как остальная семья старается привести парня в чувство, и теперь попыталась сделать то же самое. «- Джеймс, Лили, вы меня не знаете, но у нас есть общий знакомый, Аластор Моуди. Если кто-то и умеет стопроцентно распознавать темного мага, так это он, и теперь мой бывший наставник тренирует вашего сына, а значит считает его достойным."

Гарри все еще подрагивал, но чувствовал поддержку исходящую со всех сторон практически на физическом уровне. Такая атмосфера позволила ему начать освобождать свою душу от бремени того дня, который принесет ему кошмары на долгие годы вперед.

«-Когда я увидел маму, лежащую с торчащим кинжалом, то понял, что должен действовать. Я не мог снова потерять родителей, и не смог бы смотреть в глаза Гермионе, зная, что из-за меня она потеряла мать. Я должен был защитить их и поступил так, как должен был действовать гoblin, почему же тогда я чувствую себя так отвратительно?"

У Барчока был ответ на его вопрос. «- Отнятие чьей-то жизни всегда должно вызывать подобное чувство, сынок, к этому никогда нельзя относиться легкомысленно. Те гoblin, уже были приговорены к смерти, я только сожалею, что именно ты должен был быть тем, кто исполнит приговор. Ты выполнил свой долг, сын, и благодаря этому страна стала лучше."

Сапфира впервые заговорила с момента прихода на кладбище, ее сердце буквально разрывалось от боли, видя терзания лучшего друга. «- Теперь наше общество действительно стало лучше, а твоя семья находится в большей безопасности. Прислушайся к тем, кто тебя окружает, Драконий клык и его отец получили именно то, что заслужили."

В Годриковой лощине стоял чудесный осенний день, и ухоженное кладбище сверкало, как изумруд, прямо в центре деревни. Чем больше времени они проводили там, тем больше искорок возвращались в изумрудные глаза, которые Гермиона так любила.

Гарри почувствовал себя гораздо легче, когда они вернулись в Кингсай, правда был довольно измотан и собирался вздремнуть. Гермиона решила присоединиться к нему, но сначала ей нужно было кое-что сделать.

«- Отец, ты не мог бы к завтрашнему дню заказать платье для Сапфиры? Поскольку она сейчас с нами, значит может быть нашим гостем на завтрашнем балу Мерлина."

«- Ты уверена, что Хогвартс готов к этому?"

«-Все наши друзья уже знают ее, и поддержат наше решение. Что скажешь, Сапфира? Не против отправиться с нами на бал?"

Маленькая гoblinша почти задыхалась от волнения и предвкушения, поэтому ответа как такового от нее и не требовалось.

Барчок теперь был уверен, что его дочь права, друзья обеспечат ей приятный и беззаботный вечер, поэтому стоит сегодня свозить ее в Гринготтс и заказать платье в том же стиле, в котором будут одеты Гермиона с Падмой, а возвращение Сапфиры в Кингсай можно использовать как отговорку, по которой он выйдет из кабинета директора, не выпив и кружки

грога.

Рагнок наверняка захочет отпраздновать приглашение гоблина на бал Мерлина в Хогвартсе. Учитывая, что в настоящее время Гринготтс переполнен до отказа зарубежными гостями, подобное событие не могло произойти в более подходящее время. Многие семьи своими глазами увидят невероятные изменения, происходящие в Британии.

Все заметили произошедшие перемены за завтраком. Все трое родителей улыбались, пока их дети строили планы провести следующие пару часов, давая Сапфире несколько уроков танцев. Правда Дэн и Эмма напряглись, когда Гермиона озвучила остальные их планы.

«-После бала мы вернемся домой с помощью портключя, и впятером посетим завтра церковь."

Они могли видеть страх в глазах Эммы, но Гарри был настроен довольно решительно. «- Мама, вчера ты заставила меня посмотреть в лицо своим страхам, и теперь я чувствую себя намного лучше. Вы конечно знаете, что любой из моих домов всегда открыт для вас, но ваша жизнь связана с Кроули, даже если вы захотите переехать, вам все равно придется вернуться и уладить множество вопросов."

Гермиона поддержала слова жениха. «- С вами будем я, Гарри и Тонкс. Мы ходим в церковь утром, по быстрому заглянем домой, и вернемся в Кингсай уже в обед."

Дэн обнимал жену за плечи, словно поддерживая ее. «- Дорогая, когда-нибудь нам придется столкнуться с этим, не лучше ли было бы сделать это сейчас, имея такую поддержку за спиной? Просто посмотри на их полностью заслуженные награды, думаю, мы будем в надежных руках."

Эмма, хоть и с трудом была вынуждена согласиться. Дэн был прав, будет лучше, если они посетят свой дом вместе с семьей в качестве поддержки.

Покончив с этим вопросом, трое подростков ушли, чтобы Сапфир могла немного попрактиковаться в танцах перед своим первым балом.

Ничто не могло подготовить Сапфиру к своему появлению в большом зале Хогвартса. Дело было не столько в великолепии огромной комнаты, сколько во множестве пар глаз, сосредоточившихся на их группе, стоило им только войти. Маленькая гоблинша ужасно стеснялась надеть специально подготовленное для нее платье, но доверяла суждению Гарри и Гермионе, которые заверили ее, что подобные наряды будут носить большинство девочек на балу.

Сапфира молча наблюдала за тем, как Гарри разговаривал с неизвестной ей женщиной, после чего они со многими учениками вышли из зала и отправились к лестницам, поскольку Хогвартс снова предоставил великолепное помещение для бала. Луна, не теряя времени, успела уже представить новенькую стольким своим друзьям, что у Сапфиры закружилась голова, и она сама не поняла когда ее успели привести к столу, за которым вскоре должен был появиться ужин. Она сидела между Луной и Гарри вместе с Падмой, Невиллом и, конечно же, Гермионой. Также со всех сторон компания была окружена столиками с их друзьями, и она не могла не улыбнуться, когда две младшие девочки подошли к Гарри, застенчиво напомнив ему, что он обещал им танец.

Когда все немного насытились, было объявлено, что танцы будут открывать обладатели ордена Мерлина. Раздались громкие аплодисменты, когда четыре студента, три профессора и один Аврор вышли на танцпол. Гермиона разумеется находилась в объятиях Гарри, и смотря в глаза парня, впервые после своего дня рождения увидела там покой.

«- Мне неприятно напоминать, что я тебе это уже говорила, но неужели ты действительно думал, что твои друзья будут относиться к тебе по-другому? Все осталось по старому. Ты никогда не скрывал тот факт, что считаешь себя гоблином, оповестив об этом всех еще при сортировке на первом курсе, так зачем переживать о поступках, совершенных как настоящим гоблином"

«- Наверное, не стоит, по крайней мере пока у меня есть ты для поддержки. Спасибо, что была рядом со мной всю эту неделю..."

«- Я всегда буду рядом с тобой и не смею думать по-другому."

Этими словами девочка заслужила поцелуй.

Тонкс наслаждалась танцем со своим кавалером, но ей хотелось знать, может ли быть между ними нечто большее. «- Ремус, мне нужно будет вернуться в Кингсай с Гарри сегодня вечером, но мы вернемся в Хогвартс в понедельник. Думаю, нам нужно сесть и серьезно поговорить."

Она очень волновалась, пока Ремус не улыбнулся ей, дав понять, что все будет хорошо. Даже если они не пойдут дальше дружбы, Люпин будет частью ее жизни на долгие годы.

Бал снова имел оглушительный успех, в том числе и из-за присутствия настоящего гоблина. Быстро распространился слух о том, что Сапфира была очень хорошим другом Гарри, что Кроу только подтвердил, станцевав с ней второй танец. В общем госте был оказан довольно теплый прием в Хогвартсе.

Тем, кто должен был вернуться в Кингсай, в конце концов пришлось пожелать своим друзьям спокойной ночи, а Сапфир объявила всем в пределах слышимости, что это была лучшая ночь в ее жизни. Гермиона наклонилась, прошептав ей на ухо, что бал ежегодное событие, и, конечно же, она приглашена. У нее теперь впереди целый год, чтобы уговорить своего отца на ее присутствие в Британии в это же самое время в следующем году.